

РАЗДЕЛ VIII
ГІСТОРЫЯ РУСКАЙ ЛІТАРАТУРЫ.
СУЧАСНЫ ЛІТАРАТУРНЫ ПРАЦЭС.
ТЭОРЫЯ ЛІТАРАТУРЫ

ТОПОС ДВОРЯНСКОЙ УСАДЬБЫ
В ПРОИЗВЕДЕНИИ А. КОРОЛЕВА «GENIUS LOCI»

П. Д. Бельская

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, pollina.belskaya@mail.ru*

В докладе представлен комплексный анализ образа дворянской усадьбы как топосного образа в повести-эссе А. Королева «Genius loci» на фоне сложившегося в русской литературе инварианта. Выявлено, что образ дворянской усадьбы, сложившийся в русской литературе XIX в., представлен системой устойчивых мотивов и символических образов. Инвариант топосного текста дворянской усадьбы претерпевал трансформации и инверсии в ходе литературного процесса разных периодов. В сознании А. Королева усадьба становится феноменом не личной, а культурной памяти, синонимом культуры в целом. Главный итог, к которому приходит автор: история парка Аннибала – это история его стойкости. Парк пережил многое: любовные романы и предательства, предстоящую дуэль с Пушкиным и чудеса Богоявления, расстрелы «врагов народа» и вырубку, танковые бои и артобстрелы. Но «все зло шло только на благо».

Ключевые слова: образ; усадьба; дворянский парк; дворянское гнездо.

ТОПАС ДВАРАНСКАЙ СЯДЗІБЫ
Ў ТВОРЫ А. КАРАЛЁВА «GENIUS LOCI»

П. Д. Бельская

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, pollina.belskaya@mail.ru*

У дакладзе прадстаўлены комплексны аналіз выявы дваранскай сядзібы як топаснай выявы ў аповесці-эсе А. Каралёва «Genius loci», на фоне якой склаўся ў рускай літаратуры інварыянт. Выяўлена, што вобраз шляхецкай сядзібы, які склаўся ў рускай літаратуры XIX ст., прадстаўлены сістэмай устойлівых матываў і сімвалічных вобразаў. Інварыянт топаснага тэксту шляхецкай сядзібы перажываў трансфармацыі і інверсіі падчас літаратурнага працэсу розных перыядаў. У свядомасці А. Каралёва сядзіба становіцца феноменам не асабістай, а культурнай памяці, сінонімам культуры ў цэлым. Галоўны вынік, да якога прыходзіць аўтар: гісторыя парку Анібала – гэта

гісторыя яго стойкасці. Парк перажыў многае: любоўныя раманы і здрады, дуэль з Пушкіным і цуды Богаяўлення, расстрэлы «ворагаў народа» і высечку, танкавыя баі і артабстрэлы. Але «ўсё зло ішло толькі на карысць».

Ключавыя словы: вобраз; сядзіба; дваранскі парк; дваранскае гняздо.

«Genius loci (Гений местности). Повесть о парке» – повесть-эссе известного писателя Анатолия Королева. В основе сюжета повести-эссе – история одного русского пейзажного парка. Это парк Аннибал, находящийся в окрестностях Петербурга, который обладает богатой историей. Рассказ о фатальных годах и роковых героях ведет нас через три минувших столетия и, наконец, достигает XXI века... Критики отмечали, что «чтение повести вполне сравнимо с прогулкой по аллеям огромного парка после летней грозы, когда каждая страница, как вдох свежего воздуха, полна озоном...» [1, с. 4].

Изучение феноменологии и аксиологии топосных для национальной культуры образов неизменно **актуально** в современной гуманитаристике. В частности, образ дворянской усадьбы рассматривается как носитель культурной семантики и демонстрирует сложившиеся в ту или иную эпоху контексты социокультурной коммуникации: важные семантические, аксиологические, социальные и др. тенденции.

Новизна исследования состоит в том, в дипломной работе осуществлен комплексный анализ специфики воплощения образа дворянской усадьбы именно как топосного в романе А.Королева на фоне сложившегося с русской литературе инварианта.

Цель данного исследования – выявить особенности воплощения образа дворянской усадьбы в произведении А. Королева «Genius loci».

Данная цель определила следующие **задачи**:

– выявить и описать структуру и семантику образа дворянской усадьбы;

– определить особенности образа дворянской усадьбы в произведении А. Королева «Genius loci».

В течение длительного периода (XVIII–XIX вв.) усадьба была главным местом русской культуры. Это связано с ее положением на пересечении между разными социальными группами русского общества (сосуществование в пространстве усадьбы дворянского и крестьянского сословий), между природой и цивилизацией (феномен возделанной, окультуренной природы). В результате, образ «дворянского гнезда» формировался по мере исторического формирования общества.

Усадьба появляется в литературных произведениях уже со второй половины XVIII в. В первой половине XIX в. изображение усадьбы занимает значительное место в русской литературе («Евгений Онегин», «Барышня-

крестьянка», «Дубровский» А. С. Пушкина, «Мертвые души», «Старо-светские помещики» Н. В. Гоголя и т.д.). Классиком жанра «усадебной повести» считается И. С. Тургенев, в творчестве которого дворянская усадьба становится центральным образом и воспринимается как нечто утраченное или притягивающее.

В работе Мухиной М. В. упоминается, что «по мнению краеведов, вполне возможно, что название «дворянское гнездо» могло существовать в народном сознании и до появления первого помещичьего романа И. С. Тургенева. Однако роман дал свет данному понятию и закрепил его, расширив понятие» [2, с. 68].

На протяжении всего XIX в. происходило неуклонное накопление значений термина «дворянское гнездо», сейчас мы имеем дело с устоявшимся понятием.

Русский роман XIX в. стал важнейшим источником и катализатором накопления значения термина «дворянское гнездо». До середины XIX в. дворянский мир представлял собой весьма устойчивое целостное явление, и жизнь дворянства неизбежно была связана с сословием. Не случайно в тематику романов, как правило, включалось изображение местной жизни, а хронотоп дворянского гнезда стал известным и значимым.

С представленной точки зрения, «усадебная культура является не только отображением исторического периода в его сложном переплетении нравов, ценностей, установок и эпохальных событий, но и спроецированная на реальное пространство очень плотная физически осязаемая мысль, воздействующая на сознание и воображение наблюдателя – неуловимый дух эпохи, который возможно описать с помощью языка произведения (*Genius loci*), т. е. диалога человека и места, развернутого в вечности» [3, с. 180].

Основными образами усадебной культуры являются Дом и Сад. Главными признаками образа Сада являются его рукотворность, противопоставленность дикой природе, замкнутость, огражденность, защищенность, эстетичность и материальная бескорыстность. Усадьба – «это иерархически организованное пространство, центром которого является дом как центр симметрии» [4, с. 248]. Сюжетообразующую роль в классической усадебной прозе играет, как правило, центральный герой (героиня), житель усадьбы или ее гость.

Согласно определению, «*genius loci*» – это неосязаемая «духовная» [5, с. 453] характеристика или качество, которое пронизывает и оживляет место, делая его уникальным и определяя его положение в общем порядке вещей. «*Genius loci*» – «гений места» – является устойчивым выражением, сложившимся в древнеримской культуре, где оно понималось как «дух местности» [5, с. 453].

В произведении А. Королева понятие «genius loci» представляет нам следующую парадигму рассмотрения усадеб: диалог человека и места исследуется через установление связей и отношений между ними. Особенностью произведения является то, что люди, время и пространство разные. Так история произведения происходит на протяжении трех столетий. Таким образом, автор представляет нам образ парка от ранних времен до наших дней. Это позволяет преломить время и сознание читателя и сделать этот образ уже более реальным и осязаемым.

Именно парк становится всеобъемлющим образом каждой эпохи. Почему парк? Начиная с Эдема парк – это всегда «вид на идеал». Парк Аннибала – вид на идеалы отечества.

В эпоху **Средневековья** главный образ – «священная роща», райский вид которой должен был «радовать глаз, услаждать слух птичьим пением и насыщать обоняние душистыми ладанами диких роз, шафрана и мирры». Обязательное условие средневекового сада – символизм. Средневековый сад геометричен: его главная фигура – квадрат, отделяющий и сохраняющий крещеный мир от некрещеного.

Интересно, что в зависимости от того, как изменялась история, - так изменялась геометрия парка. На смену квадрату пришел круг, овал, и у этой геометрии были свои правила жизни.

Когда «нахлынуло» **Смутное время** – цветник вытоптали, растения зачахли, часть деревьев порубили, хищные птицы стали свободно пролетать в зеленых туннелях, цапая певчих птиц, смолк щебет.

Петровская эпоха создает образ регулярного парка, основанного на четких пропорциях и абсолютной симметрии. Все деревья были пострижены: липам, кленам, ясеням и даже елям была придана форма шаров, кубов и конусов – не содержание, не дух был важен в ту эпоху, а форма.

После смерти Петра наступает новая эпоха и появляется новый образ Аннибалова парка. В эпоху **романтизма** сад представлял «именно романтический вид хлынувшей через препоны стихии, этакая вольность, когда на смену металлическому корсету из Франции пришла новая мода...» [6, с. 40]. Однако Великая Французская революция и ее отголоски принесли хаос и запустение.

Наступил XIX в. На парк Аннибала падает легкая тень Пушкина. **К середине XIX в.** парк обрел черты, которые дошли до нашего времени: «окраины парка были отданы елям, любимому дереву Петра. Здесь царил сумрак и та особенная тишина, какая свойственна еловым лесам, где голос гложет в навесах елочных лап, а шаги тонут в пружинной земле из слоя сухих иголок... еловые аллеи прятали парк, который и далее виделся путешественнику таким же тихим и темным» [6, с. 78].

К концу XIX в. повеяло революцией. **В 1937** увидел парк жесткий расстрел «врагов народа». «Омут смерти окружили веера траурных папоротников, пахучие звездочки намогильных флоксов, изломанные мечи красоднева» [6, с. 124].

Великая Отечественная война кроваво прошла по парку. Больше всего досталось парку весной сорок третьего года, когда в его окрестностях проходил танковый бой, а затем парк и особняк попали под два артобстрела. Но еще тяжелее пришлось парку после войны, когда он перешел на баланс писчебумажной фабрики.

К середине пятидесятых парк начал оживать. Сам по себе. Вопреки всем и всему. На месте вырубки завертелся травяной вихрь, проклюнулась из земли молодая ольха, потом показали дружные ростки сосен. И постепенно гармоничный образ английского парка был восстановлен.

В 1966 г. была предпринята попытка реставрации парка, но она не была доведена до завершения. Дом так и стоит в лесах. А рядом построили цементный завод. И на парк уже летит цементная пыль. Эта глава еще только пишется, хоть название у нее уже есть: «Тяжкая манна».

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Образ дворянской усадьбы, сложившийся в русской литературе XIX в., представлен системой устойчивых мотивов и символических образов (дом, сад, картина, книга).

2. После революции 1917 года дворянская усадьба как феномен русской действительности утрачивает свои функции и прекращает существование.

В автобиографической прозе писателей-эмигрантов усадьба становится пространством прошлого.

3. В сознании современных писателей усадьба становится феноменом не личной, а культурной памяти, синонимом русской литературы и культуры в целом.

4. Главный итог, к которому приходит автор: история парка Аннибала, – это история его стойкости. Парк пережил многое: любовные романы и предательства, предстоящую дуэль с Пушкиным и чудеса Богоявления, расстрелы «врагов народа» и вырубку, танковые бои и артобстрелы. Но «все зло шло только на благо».

Библиографические ссылки

1. *Королев А.* Genius loci М. : РА Арсис-Дизайн (ArsisBooks), 2011.
2. *Мухина М. В.* О концепте «дворянское гнездо» // Сравнительное и общее литературоведение. М., 2008. Вып. 2. С. 66–72.

3. *Казначеева Т. А.* Концепт «Genius loci» в межкультурном аспекте // Вестник Костромского государственного университета. Серия : Педагогика. Психология. Социокинетика. 2007. № 3. С. 180–184.

4. *Попова О. А.* Образ дворянской усадьбы в русской прозе конца XIX – начала XX веков : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 [Электронный ресурс]. Пермь, 2007. URL: <http://www.dissercat.com/content/obraz-dvoryanskoi-usadby-v-russkoi-proze-kontsa-xix-nachala-xx-vekov> (дата обращения: 20.11.2022).

5. *Бергсон А.* Творческая эволюция. Материя и память. Минск, 1999.

6. *Ахапкин Д.* Иосиф Бродский – поэзия грамматики // Иосиф Бродский и мир: Метафизика, античность, современность. СПб. : Изд-во журнала «Звезда», 2000. С. 269–275.

7. *Богданова О. А.* «Усадебная культура» в русской литературе XIX – начала XX века. Социокультурный аспект // Новый филологический вестник. 2010. № 2 (13). С. 14–25.

8. *Глазкова М. В.* «Усадебный текст» в русской литературе второй половины XIX века : дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 [Электронный ресурс]. М., 2008. URL: <http://cheloveknauka.com/usadebnyu-tekst-v-russkoy-literature-vtoroy-poloviny-xix-veka> (дата обращения: 04.02.2023).

9. *Дмитриева Е. Е., Купцова О. Н.* Жизнь усадебного мифа: Утраченный и обретенный рай. М. : ОГИ, 2003.

10. *Доманский В. А.* Русская усадьба в художественной литературе XIX века: культурологические аспекты изучения поэтики [Электронный ресурс]. URL: http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/291/image/291_56-60.pdf (дата обращения: 18.02.2023).

11. *Костяев А. И.* Ароматы и запахи в истории культуры: Знаки и символы М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2017.

12. *Лихачев Д. С.* Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст М. : Согласие, 1998.

13. *Семьян Т. Ф., Григорьева М. А.* Визуализация в прозе Анатолия Королева // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2012. № 2 (261). С. 38–43.